

Чжу Цинхэ слышал о том, что его классный руководитель хотел ему помочь, но изначально не придавал этому значения. Позже он подумал, что, возможно, учительница просто пожалела его, сироту. Учительница проявила доброту, и он решил не отказываться, чтобы не выглядеть глупцом. Поэтому он нашёл классного руководителя и выразил свою благодарность, мысленно пообещав, что если однажды добьётся успеха, то вернёт эти деньги в двойном размере, а также с благодарностью вспомнит её заботу.

Жуань Му продолжал смеяться, а Чжу Цинхэ с досадой сказал:

— Земледелие — это целая наука, тебе, привыкшему к роскоши, этого не понять. Когда-нибудь, когда ты начнёшь бояться остатков пестицидов, поймёшь, в чём его преимущества.

Жуань Му, проживший в прошлой жизни несколько десятилетий, даже если и не беспокоился о хлебе насущном, часто слышал в новостях, газетах и магазинах о натуральных, экологически чистых продуктах. В то время люди готовы были платить больше, лишь бы купить что-то безопасное. Если бы Чжу Цинхэ начал заниматься этим раньше и открыл бы себе путь, даже если бы угольный бизнес однажды пошёл на спад, он не оказался бы в затруднительном положении. Он видел множество бизнесменов, которые только в последний момент начинали думать о смене направления, слепо следовали за трендами, видя, как другие зарабатывают на тепличном земледелии и разведении домашнего скота, и сами бросались в эту сферу. В итоге другие клали деньги в карман, а они могли только завидовать, а затем снова ввязывались в очередные необдуманные инвестиции.

— Я не сказал, что это плохо, не спеши злиться. Как раз мы с Жуань Лином планируем открыть крупный супермаркет в месте с большим потоком людей. Документы уже готовы, сначала проведём пробный запуск, а если всё пойдёт хорошо, откроем филиалы. Тогда, если ты вырастишь свои овощи, не придётся беспокоиться, что они сгниют на поле.

Чжу Цинхэ улыбнулся и почесал голову:

— Получится ли? Я хотел подождать несколько лет, пока угольный бизнес начнёт приносить прибыль, а потом уже всерьёз заняться этим. Но время не ждёт. В эпоху быстрого развития множества отраслей достаточно одного мгновения, чтобы кто-то опередил тебя, и тогда останется только сожалеть.

Он помолчал, затем продолжил:

— Как бы я ни был медлителен, понимаю, что эта срочность решает успех или провал дела. В следующем году я начну заниматься этим, как бы трудно ни было, нужно сделать первый шаг.

Чжу Цинхэ не мог не признать, что Жуань Му стал для него неожиданностью в этой жизни, а также человеком, который помог ему вырваться из нищеты и эксплуатации. Он не раз думал, что если бы не события прошлой жизни, возможно, он потерял бы голову и погрузился в ту нежность, которую Жуань Му ему предлагал. Но сейчас разум, как предупредительная линия, всегда возвращал его обратно, когда он был на грани. С таким «барьером» между ними они никогда не смогут быть вместе.

Жуань Му, засунув одну руку в карман, с привычной небрежностью сказал:

— Как хочешь, я оставлю это место за тобой, никто его не отберёт.

Его Чжу Цинхэ быстро соображал, и, обдумав все за и против, он всё понимал. Хотя Цинъюань стал городом, он всё ещё отстаёт от шумного мегаполиса на несколько десятилетий. Чжу

Цинхэ, желающий остаться здесь, обречён на провал. Он найдёт способ вытащить этого упряма. Возможно, в будущем им придётся долго притираться друг к другу, и кто победит, а кто проиграет... Он уже знал результат, ведь из-за любви люди меняются.

Они всю дорогу оживлённо болтали, и даже несмотря на то, что шли пешком, не чувствовали усталости. Но разговор снова зашёл о деньгах. Жуань Му не знал, сколько Чжу Цинхэ скопил за эти годы, и сказал:

— Не беспокойся об аренде земли, я сам всё улажу, чтобы не дать вмешаться тем, кто любит совать нос в чужие дела. Разве Дядя Ло не говорил, что есть другие, кто присматривается к этой земле? У вас с ним хорошие отношения, и если возникнут проблемы, это плохо отразится на нём.

Чжу Цинхэ подумал и согласился. В последние годы деревня развивалась всё лучше, но некоторые совсем не ценили заслуги Дяди Ло, забыв о тех трудных временах. Теперь они начали шевелиться, ища способы устроить скандал, чтобы сместить Дядю Ло с его позиции. Не говоря уже о его дяде, который уже много лет не оставлял своих амбиций.

— В тот день я был так зол, что не подумал об этом. Вернёмся поскорее и решим этот вопрос, чтобы не затягивать.

Они так увлеклись делами, что даже не пообедали, а пешая прогулка отняла много сил, и теперь они были голодны до изнеможения. Учитель Ван не было дома, она уехала на собрание в управление образования и не могла пропустить его. Жуань Му пришлось пойти с Чжу Цинхэ перекусить, но, не желая утруждать его, купил еду в маленьком магазине, чтобы просто перебить голод, а вечером восполнить потери.

Чжу Юйтянь с того дня стал уделять больше внимания Чжу Цинхэ и хотел привлечь Чжу Цинляна, но младший сын, ссылаясь на жару, даже не хотел выходить из дома. Только Матушка Чжу не могла отказать, и, видя, как двое детей спокойно заходят в магазин, она почувствовала унижение. Раньше она и Цинлян были постоянными посетителями, но за несколько лет она стала заходить туда только за необходимым. Как бы она ни была толстокожа, насмешки деревни не прекращались, и со временем ей стало стыдно появляться в людных местах.

— Что тут смотреть, как люди покупают? Мне ещё нужно вернуться и очистить грецкие орехи, а у Цинляна ещё не готовы деньги на учёбу. Ты, как отец, мог бы заняться делом? Не позорься, иначе как мы будем жить? Цинхэ...

Чжу Юйтянь тут же расвирепел, сжал кулаки, и его смуглое лицо исказилось от гнева:

— Заткнись, делай, что тебе говорят, и не болтай лишнего.

Рано утром он хотел пойти посмотреть на урожай, но случайно увидел, как эти двое детей обсуждают что-то по дороге из деревни, и мельком услышал что-то о шахте и деньгах. Заинтересовавшись, он последовал за ними и увидел, как они зашли на завод Боси. Он не осмелился подойти ближе. Что эти двое делают здесь? Ищут работу? Боси сейчас едва сводит концы с концами, и рабочие терпят, чтобы получить задержанную зарплату за несколько месяцев, иначе бы уже ушли искать работу в другом месте. Не за работой...

Перед его глазами снова появился мешок с деньгами. Хозяйка завода Боси давно кричала о продаже шахты, и все вокруг уже знали об этом. Неужели? В его сердце вспыхнула дикая радость. Если это так, то они разбогатеют.

Чжу Юйтянь не был настолько глуп, чтобы сейчас же пойти к Чжу Цинхэ с вопросами. Он дождался, пока они выйдут с завода, и спрятался в тени, пока не услышал, что завтра они поедут в город за деньгами в банк. Это успокоило его.

Матушка Чжу стояла, погружённая в свои мысли, когда Чжу Юйтянь вдруг дёрнул её, и она с удивлением спросила:

— Что случилось?

— Не спрашивай, сегодня мы едем в город.

Матушка Чжу высвободилась из его хватки, поправила одежду и недовольно сказала:

— Я никуда не поеду, Цинлян дома голодный. Поезжай один, мне ещё нужно чистить грецкие орехи, через несколько дней придут за ними, и я должна заработать побольше.

Чжу Юйтянь был уже на грани срыва:

— Он уже взрослый, разве не может сам найти себе еду? Ты собираешься кормить его всю жизнь? Поехали со мной в город, делай, что я говорю, и если всё получится, у Цинляна будут деньги на свадьбу, дом и машину. В конце концов, этот старший ублюдок нас не уважает, так что и мы с ним не будем церемониться.

Матушка Чжу почувствовала лёгкую жалость. Чжу Цинхэ в последние годы относился к ней как к чужой, но всё же это был её сын, и она не хотела доводить дело до крайности. Но, услышав о свадьбе Цинляна, её сердце дрогнуло. Она не стала спрашивать, что задумал Чжу Юйтянь, только подумала, что ей больше не придётся чистить грецкие орехи. Последние два года её руки, постоянно мокрые, почти сгнили, особенно зимой, когда вода была ледяной. Она терпела боль в суставах и продолжала работать. Зарабатывать на жизнь — это одно, но ещё и заниматься всеми домашними делами, а если Чжу Юйтянь был не в духе, он мог и ударить. Жизнь становилась всё хуже.

Если бы только были деньги. Цинхэ, похоже, действительно преуспел. Сколько у него денег? Почему он не может поделиться с ними хоть немного? Почему он такой жестокий? Ведь они самая близкая семья. После этого скандала, наверное, последние остатки уважения будут уничтожены. Но... сейчас действительно не до этого.

Этой ночью Жуань Му ушёл спать домой, а Чжу Цинхэ, глядя на свою маленькую комнату, почувствовал необычайное спокойствие. Когда денег станет ещё больше, сердце, наверное, успокоится?

<http://bllate.org/book/16370/1481243>